ПРОСТО ЧЕЛОВЕКИ ИЗ ЗАРАЙСКА

Выставка «25 x 25»

**Ларисы Зеневич
и Владимира Пименова**
Овальный зал ЦДРИ

Марина ШИМАДИНА

Владимир Пименов и Лариса Зеневич — бывшие супруги, но вечные друзья. Имена, известные в художественном мире, — не только у нас, но и за рубежом. У Зеневич проходили персональные выставки в Австрии, Финляндии и Франции. Ее работу «Арлекин в маске», выставленную на аукционе русских художников, приобрел парижский «Музей современного искусства». Пименов — лауреат VIII Международного триеннале в Индии. Выставлялся в Японии, Италии, Швеции, Германии, США.

Название выставки «25X25», в течение нескольких дней привлекавшее внимание завсегдатаев ЦДРИ, символизирует четверть века в рядах Союза художников. Но представлены здесь были картины за последние 10 лет. У Ларисы — фантастические маски, образы «уродов и людей», навеянные легендами средневековья и страшными сказками немецких романтиков. У Владимира — площадь родного города Зарайска во всевозможных ракурсах. Эта площадь перед церковью — центр наивного пименовского мироздания. Здесь бок о бок с рядовыми гражданами прогуливаются ангелы. А сам художник сидит посреди безлюдной улицы, яки Иоанн Креститель в пустыне.

Но самая интересная часть экспозиции — пименовский «Семейный альбом». Это серия портретов предков художника до пятого поколения, сделанная со старых фотографий. На каждой картине — по-народному простецкий комментарий. Например, «Баба Ньюша. На всю жизнь осталась старой девой. Никогда за пределы Зарайска не выезжала». Сохранены и цвет сепии, и муть, заставляющая пристальнее вглядываться в старые отпечатки. Где-то стерто лицо. А от каких-то пра-прадедов остались лишь силуэты, потому что фотографий не сохранилось. Но ведь люди-то были.

Художник рассказывает: «Меня как-то поразила мысль о том, что портретов обывателей почти нет в изобразительном искусстве, зато очень много в фотографии. И это — свидетельства жизни того слоя общества, который составлял и составляет его основу. Наши художники выбирают для портретов либо пассионариев (по теории Льва Гумилева, это люди, толкающие историю вперед. — М.Ш.), либо отморозков. Я решил, что это несправедливо, и пытаюсь воссоздать вехи жизни средней русской семьи, где не было ни «революционеров», ни «бандитов», ни «нищих». Простые человеки.»

Пименов считает, что такая живопись не может быть востребована рынком. Но тайне надеется, что какой-нибудь «новый» захочет запечатлеть в красках историю своей семьи.

Веч. кн. 78. - 2001. - 25 мая - 52. 1001.